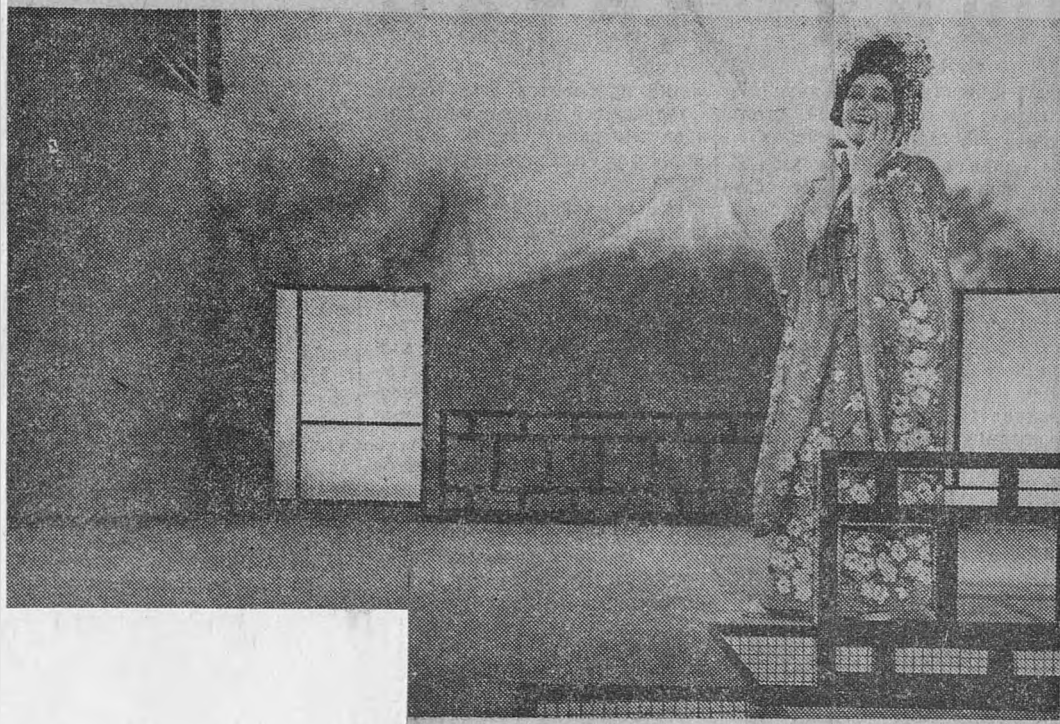

Литература Искусство

Молдавская Чио-Чио-сан

В декорациях, исполненных изящества японской гравюры, женщина с нежным лицом, одухотворенным огромными черными глазами, мечтает о встрече с любимым. Звучит знаменитый монолог Чио-Чио-сан, когда она, измученная трехлетним ожиданием, рисует в своем воображении сцену возвращения Пинкертон. Счастьем сияют глаза, пластика певицы с миниатюрностью жестов и шагов, легкими движениями рук наполняет древние ритуальные танцы Японии. Но голос, неповторимый по красоте и глубине голос Марии Биешу, ликует и рыдает одновременно. Ликует в надежде догнать свое призрачное счастье и рыдает, словно предчувствуя трагический финал...

Пятнадцать лет назад впервые вышла молодая певица в

роли Чио-Чио-сан на сцену Молдавского театра оперы и балета. С тех пор народная артистка СССР, лауреат Международных конкурсов и Государственной премии СССР Мария Биешу спела эту партию около трехсот раз как в театрах родной страны, так и на лучших сценах Европы и в Японии.

Именно в Токио в 1967 году на международном конкурсе певиц имени мадам Баттерфляй завоевала она первую премию Золотой кубок и почетный титул «Лучшая Чио-Чио-сан мира». Вот что сказала тогда молдавской певице одна из членов жюри, известнейшая в прошлом солистка Венской оперы Х. Конечны: «Шестьдесят пять раз в эти дни я слышала арию Чио-Чио-сан, а в шестьдесят шестой, когда пели Вы, заплакала. По-

тому что пел не только Ваш чарующий голос, — пело Ваше сердце». А в 1973 году, будучи уже сама членом жюри Третьего конкурса «Мадам Баттерфляй», она спела партию Чио-Чио-сан в двух спектаклях токийской оперной труппы.

Пятнадцать лет не сходит со сцены молдавского театра эта популярнейшая опера итальянца Пуччини, сумевшего, как считают сами японцы, взволнованно и правдиво передать трагедию юной гейши, бросившей вызов вере предков своей любовью к легкомысленному американскому офицеру. Эмоциональная музыка Пуччини вызвала к жизни разные постановки.

— Огромная заслуга Марии Биешу в том, — рассказывает постановщик этой оперы, главный режиссер театра Евгений Платон, — что год от года, от спектакля к спектаклю она вела свою героиню к высотам трагедии. Певице не только удалось органично вписаться в японский стиль (тут, конечно, огромную роль сыграли ее три поездки в страну цветущей сакуры), но и тонко отобрать все лучшее, все делающее более достоверным и выразительным образ Чио-Чио-сан, из постановок тех театров, где ей приходилось петь эту партию, — в Финляндии, Югославии, Болгарии, Чехословакии, Румынии. И вот сейчас мы видим, как вначале такая счастливая, по-детски душевно чистая Баттерфляй превращается во втором акте в женщину, смертельно раненную в самое сердце. И хотя она сердится за печальные предсказания на Сузуки, прогоняет назойливого жениха, старается не слушать намеков американского консула Шарплеса, лицо ее время от времени застывает в скорбно-сосредоточенной маске — древние законы предков повелевают ее судьбой. И гибнет Чио-Чио-сан не только потому что ее оставил Пинкертон. Нет, смерть ее неизбежна, потому, что только так может защитить она священные для нее понятия о чести, браке, высокой морали, унаследованные от предков.

В недавнем спектакле Молдавского театра оперы и балета «Чио-Чио-сан» в ансамбле с Марией Биешу выступили ее коллеги, чей стаж в этой опере тоже исчисляется пятнадцатью годами: Сузуки — заслуженная артистка республики К. Горлач, Шарплес — народный артист МССР Н. Башкатов, Гора — заслуженный артист МССР И. Гейль. Обобщенный образ Японии сумел создать в декорациях художник Б. Пискун, словно перенесший на сцену увеличенные правяры Хокусан и Утамаро...

А. КУТЫРЕВА.

НА СНИМКЕ: выступает народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР М. Биешу.